WWW.JUEDISCHE-ALLGEMEINE.DE

Jüdische Allgemeine

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

MÄRZ 2022 | ADAR II 5782 МАРТ 2022 | АДАР II 5782 3/2022 VKZ 61642

Foto: REUTERS / CARLOS BARRIA

Krieg in der Ukraine: Sorge und humanitäre Hilfe

Seite 2

Война в Украине: обеспокоенность и гуманитарная помощь

стр. 3

Brief an die Gemeinden

Der Zentralrat verfolgt die Angriffe Russlands auf die Ukraine mit tiefer Sorge

Anlässlich des russischen Einmarschs in die Ukraine hat sich der Zentralrat der Juden mit einem Schreiben an die Mitglieder der jüdischen Gemeinden in Deutschland gewandt.

In dem von ihm unterzeichneten, in deutscher und russischer Sprache verfassten Brief drückt Zentralratspräsident Josef Schuster die »tiefste Sorge« aus, mit der man die Angriffe Russlands auf die Ukraine verfolge. »Für Menschen, die in den betroffenen Gebieten Angehörige oder Freunde haben, ist die Lage noch schwerer zu ertragen«, schreibt Schuster. Hoffnung auf Diplomatie und das baldige Ende des Krieges vereine »alle vernünftigen Menschen«.

Er erinnerte zudem daran, dass im Zuge des Zerfalls der Sowjetunion Anfang der 90er-Jahre viele Juden vor allem aus Russland und der Ukraine nach Deutschland kamen. Damals hätten »plötzlich buchstäblich Menschen mit Reisetaschen und vielen Hoffnungen auf ein besseres Leben in Deutschland vor der Tür der jüdischen Gemeinden« gestanden, so Schuster. Gemeinsam habe man seitdem einen langen Weg zurückgelegt. »Es war kein leichter, aber ein außerordentlich guter und erfolgreicher Weg: Die jüdischen Gemeinden Deutschlands sind mehr als gewachsen«, so Josef Schuster.

Der Zentralratspräsident rief in dem Schreiben zum Zusammenhalt auf. »Es ist außerordentlich wichtig, dass wir als eine moderne, starke und plurale jüdische Gemeinschaft zusammenhalten. Wir müssen über politische Ansichten diskutieren und streiten können, aber immer respektvoll und ohne, dass der Konflikt einen Keil zwischen uns treibt. Das ist notwendig für uns und für die Zukunft des Judentums hierzulande.« *ja*

www.zentralratderjuden.de/aktuelle-meldung/artikel/news/juden-aus-der-ukraine/

Foto: imago images/SNA

Russische Soldaten in der Ukraine
Российские солдаты в Украине

Foto: picture alliance / NurPhoto

Die Menschen in der Ukraine brauchen Unterstützung.
Население Украины нуждается в поддержке.

Große Anteilnahme

UKRAINE *Jüdische Organisationen und Gemeinden leisten Hilfe*

JOSHUA SCHULTHEIS

Die Anteilnahme am Leid der Menschen in der Ukraine ist unter Juden in Deutschland groß. Zahlreiche Gemeindemitglieder hierzulande haben dort familiäre Wurzeln. Viele von ihnen müssen um Angehörige bangen, die in einem Land leben, das am 24. Februar über Nacht großflächig zum Kriegsgebiet wurde.

Neben zahllosen Solidaritätsbekundungen jüdischer Organisationen und Einzelpersonen gibt es auch eine Vielzahl konkreter Hilfsmaßnahmen, die sich sowohl an die Juden im Land als auch an die gesamte ukrainische Bevölkerung richten.

Die Jüdische Gemeinde Düsseldorf richtete eine Hotline ein.

»Wir sind derzeit mit der Bundesregierung im intensiven Austausch, wie für die jetzt nach Deutschland kommenden Juden aus der Ukraine das jüdische Zuwanderungsverfahren auch nach ihrer Einreise fortgesetzt oder eingeleitet werden kann«, heißt es in einem Brief des Zentralrats der Juden an die Gemeindemitglieder.

WEBSEITE Die Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST) ist mit ihrer Partner-Organisation IsraAID Germany schon seit vielen Jahren in der Ostukraine aktiv. Mit dem Beginn der russischen Invasion hat auch die ZWST ihre Anstrengungen verstärkt, den von Krieg betroffenen Menschen zu helfen. Für alle, die mit Sachmitteln – etwa einer Unterkunft – in Deutschland ankommenden Flüchtlingen helfen wollen, wurde eine eigene Webseite eingerichtet. Interessenten können sich unter www.ukrainehilfe.zwst.org melden.

Auch die deutsche Vertretung von Keren Hayesod, deren Aufgabe unter anderem die Erleichterung der Alija für Juden weltweit ist, zeigte sich besorgt um die circa 200.000 Juden in der Ukraine. Gemeinsam mit der Jewish Agency for Israel arbeite man daran, die Einreise ukrainischer Juden nach Israel zu ermöglichen. Für die unter diesen schwierigen Bedingungen hohen anfallenden Kosten bittet Keren Hayesod um Spenden.

ÜBERLEBENDE Ein besonderer Fokus der Hilfsaktionen liegt auf den mehr als 10.000 Überlebenden der Schoa, die in der Ukraine leben. In einem Statement sagte Rüdiger Mahlo, Repräsentant der Claims Conference in Deutschland: »Den Holocaust-Überlebenden in den Kriegsgebieten gilt jetzt unsere große Sorge. Wir arbeiten mit unseren Partnern vor Ort auf Hochtouren, um den Kontakt mit den NS-Überlebenden zu halten und ihnen in dieser traumatisierenden Zeit zur Seite zu stehen. Wir hoffen dabei soweit nötig auf die Unterstützung der Bundesregierung.«

Die Jüdische Gemeinde Düsseldorf richtete bereits wenige Stunden nach dem Beginn des russischen Einmarsches drei Telefonnummern als Hotline ein. Zwei der Nummern führen zur Sozialabteilung der Gemeinde, eine Nummer zur Düsseldorfer jüdischen Telefonseelsorge: 0211/46 912 245 und 0211/46 912 233 (jeweils Mo bis Fr) und 0211/946 85 20 (Mo bis Fr und So).

Gedacht sind die Nummern für Menschen mit Fragen zu den Folgen des Krieges, zum Beispiel zur Einreise ukrainischer Familienangehöriger und ihrem Status in Deutschland. Zudem ruft die Düsseldorfer Gemeinde zu Spenden auf, um den Menschen in der Ukraine zu helfen. Nähere Informationen sind unter www.jgd.de/solidaritaet-mit-der-bevoelkerung-in-der-ukraine zu finden.

Активное сочувствие

УКРАИНА *Еврейские организации и общины оказывают помощь*

ДЖОШУА ШУЛЬТХАЙС

Евреи Германии глубоко обеспокоены ситуацией жителей Украины. У многих членов германских еврейских общин есть родственники в Украине. Многие пребывают в страхе за своих родных, живущих в стране, 24 февраля буквально за ночь превратившейся в зону боевых действий.

Помимо множества выражений солидарности со стороны еврейских организаций и частных лиц, возник целый ряд конкретных акций помощи, направленных на поддержку как евреев Украины, так и всего ее населения.

«Мы интенсивно обсуждаем с Федеральным правительством, как можно продолжить или инициировать для приезжающих евреев из Украины процесс иммиграции в Германию по еврейскому статусу после того, как они въехали в страну», – сообщает Центральный совет евреев Германии в своем письме членам еврейских общин.

ВЕБ-САЙТ Центральная благотворительная организация евреев в Германии (ЦБОЕГ) и его партнерская организация IsraAID Germany уже много лет активно работают на востоке Украины. С началом российского вторжения ЦБОЕГ увеличило усилия по оказанию помощи людям, пострадавшим от войны. Создан специальный веб-сайт для всех, кто желает помочь прибывающим в Германию беженцам ресурсами (такими как жилье). Желающие могут зарегистрироваться на сайте www.ukrainehilfe.zwst.org.

Немецкое представительство «Керен ха-Йесод», задачей которого является, среди прочего, содействие евреям со всего мира при эмиграции в Израиль, выразило обеспокоенность судьбой около 200 000 евреев в Украине. Совместно с организацией Еврейское агентство для Израиля ведется подготовительная работа по обеспечению въезда украинских евреев в Израиль. Керен ха-Йесод просит о пожертвованиях для покрытия высоких расходов, связанных с данными сложными условиями.

ВЫЖИВШИЕ Особое внимание при оказании помощи уделяется проживающим в Украине более чем 10 000 евреев, пережившим Холокост. В своем заявлении представитель Клеймс Конференс в Германии Рюдигер Мало сказал: «Мы сейчас особенно волнуемся за тех, кто пережил Холокост и находится в зонах боевых действий. Совместно с нашими местными партнерами мы прилагаем все усилия, чтобы сохранять связь с выжившими и поддерживать их в это глубоко травмирующее время. Мы надеемся на необходимую поддержку Федерального правительства Германии».

Всего через несколько часов после начала российского вторжения Еврейская община Дюссельдорфа установила три номера горячей линии. Два номера свяжут Вас с социальным отделом Еврейской общины Дюссельдорфа, третий – с Еврейским телефоном доверия: 0211/46 912 245 и 0211/46 912 233 (с понедельника по пятницу) и 0211/946 85 20 (с понедельника по пятницу и воскресенье).

Горячие линии предназначены для тех, кто хочет проконсультироваться по вопросам, связанным с последствиями войны, например получить информацию о въезде членов семьи из Украины и их статусе в Германии. Еврейская община Дюссельдорфа призывает делать пожертвования, чтобы оказать помощь людям в Украине. Дополнительную информацию можно найти на сайте www.jgd.de/solidaritaet-mit-der-bevoelkerung-in-der-ukraine.

Foto: imago images/Agencia EFE

Ukrainische Flüchtlinge auf dem Weg nach Polen
Украинские беженцы по пути в Польшу

Письмо общинам

ЦСЕГ глубоко обеспокоен нападением России на Украину

Foto: imago images/SNA

Zerstörtes Haus in der Ostukraine
Разрушенный дом на востоке Украины

В связи с вторжением российских войск в Украину Центральный совет евреев в Германии обратился с письмом к членам еврейских общин ФРГ.

В этом письме, составленном на немецком и русском языках, президент ЦСЕГ Йозеф Шустер выразил «глубочайшую обеспокоенность» в связи с нападением России на Украину. «Ещё труднее тем, чьи родственники и друзья находятся в зоне боевых действий», – подчеркнул он. По его словам, сейчас «всех здравомыслящих людей» объединяет надежда на дипломатию и скорое окончание войны.

Кроме того, Шустер напомнил о том, что в начале 90-х годов, после распада СССР, в Германию приехало большое количество евреев, прежде всего из России и Украины. Тогда «в двери еврейских общин неожиданно постучались люди с дорожными сумками и большими надеждами на лучшую жизнь в Германии». Шустер отметил, что с тех пор вместе был пройден долгий путь. «Это был непростой, но в то же время чрезвычайно позитивный и успешный путь. Еврейские общины Германии не только выросли численно», – подчеркнул он.

В своём письме президент ЦСЕГ призвал к единству: «Чрезвычайно важно, чтобы наше современное, сильное и плюралистическое еврейское сообщество сохраняло сплочённость, чтобы споры и дискуссии по политическим вопросам всегда велись в уважительном тоне, чтобы мы не позволяли этому конфликту вбить клин между нами. Это необходимо для нас и для будущего евреев в этой стране». *ja*

www.zentralratderjuden.de/aktuelle-meldung/artikel/news/juden-aus-der-ukraine/

Aufgabe für die Zukunft

GEDENKEN *Jede Generation muss ihren eigenen Beitrag zur Erinnerungskultur leisten*

JÜRGEN RÜTTGERS

Das Jahr 2021 ist vorüber. Überall in Deutschland fanden und finden Veranstaltungen im Rahmen des Gedenk- und Feierjahres »1700 Jahre jüdisches Leben in Deutschland« statt, in dem die Zivilgesellschaft und die demokratischen Institutionen an den Holocaust, an den Versuch des nationalsozialistischen Unrechtsstaates, das jüdische Volk auszurotten, erinnern. Nicht nur wegen der Pandemie, sondern auch wegen der großen Resonanz haben wir mit Zustimmung der Bundesregierung beschlossen, dieses Festjahr bis Mitte 2022 zu verlängern.

Wir, das waren ursprünglich drei Menschen, die sich nicht damit abfinden wollten, dass 75 Jahre nach der Befreiung unseres Landes von der Nazidiktatur wieder offen agierende Antisemiten in unseren Parlamenten sitzen. Wir wollten helfen, dass unsere jüdischen Mitbürger in ihrem Land, ihrer Heimat so leben können, wie es von unserem staatlichen Selbstverständnis und von unserem Grundgesetz garantiert wird. Wir, das waren zusammen mit mir der evangelische Pfarrer Matthias Schreiber und der Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Abraham Lehrer. Am 7. Dezember 2015 hatte ich auf einem Festakt aus Anlass der Gründung des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinden von Nordrhein vor 70 Jahren im Landtag von Nordrhein-Westfalen die Festrede gehalten. Schon sechs Monate nach der Befreiung Deutschlands von den Nazis wurden bereits wieder jüdische Gemeinden im späteren Nordrhein-Westfalen gegründet. Als ich davon hörte, war ich sprachlos.

DEMOKRATIE Die Gründer der neuen Bundesrepublik wussten um das unermessliche Leid, das im deutschen Namen nicht nur unseren Nachbarn zugefügt worden war. Für Kanzler Konrad Adenauer war klar, dass die neue Bundesrepublik ein »Gegenentwurf zum nationalsozialistischen Unrechtsstaat« sein musste. Er wollte eine Demokratie nach westlichem Muster. Und er wusste, dass man eine »Demokratie leben« musste. Für ihn war auch von Anfang an klar, dass die Aussöhnung mit dem Staat Israel und die Überwindung der deutsch-französischen Erbfeindschaft zur Staatsräson des neuen Staates gehören musste. In der Kontinuität stehen wir auch heute. Deshalb wollten wir ein Zeichen setzen, ein Zeichen gegen den Antisemitismus und für unsere jüdischen Mitbürgerinnen und Mitbürger in Deutschland und in Europa.

ZEITZEUGEN Der Begriff Erinnerungskultur entstand in den 90er-Jahren. Wir wissen inzwischen auch, dass die Überlebenden des Holocaust nicht mehr lange als Zeitzeugen authentisch von dem Furchtbaren, was damals geschah, Zeugnis geben können. Bis heute ist es uns noch immer nicht gelungen, das Menschheitsverbrechen aufzuarbeiten. Das Verbrechen des Holocaust ist in der Geschichte einzigartig. Das Wissen um die Einzigartigkeit des Verbrechens, der Schoa, meint das Begreifen der Schuld des deutschen Volkes, die Annahme und Anerkennung dieser Schuld, die Vollendung der europäischen Einheit als Lehre aus der Geschichte. Wir Heutigen tragen nicht die Verantwortung für die Schuld, wir tragen aber die Verantwortung für die Erinnerung.

Was folgt daraus? Wir haben es bisher nicht geschafft, dass der Hass und die Menschenverachtung, die uns aus den sozialen Netzwerken entgegenschreien, gestoppt werden. In Deutschland gibt es trotz vieler Gedenkstätten kein Holocaustmuseum, das ähnlich wie Yad Vashem in Israel neue Formen der Erinnerung entwickelt. Auch in Europa gibt es kein Holocaustmuseum. Wir müssen uns stärker mit Gegenwart und Zukunft unserer Nation und Europas befassen. Wir müssen uns mehr mit der Geschichte unserer Nachbarn und der gemeinsamen Geschichte im vereinten Europa befassen.

Auch der Kampf gegen den neuen Faschismus, gegen die Ausländerfeindlichkeit und gegen die Diffamierung Israels und der Einsatz für das vereinte Europa gehören für mich zur Erinnerungskultur. Viele wollen deshalb die Erinnerung erweitern, zum Beispiel auf die Demokratie, die nach dem Zweiten Weltkrieg unter Konrad Adenauer gegründet und aufgebaut wurde. Andere wiederum glauben, dass »die Verbrechen der Nationalsozialisten und damit auch des Holocaust keinesfalls präzedenzlos, sondern im europäischen Kolonialismus vorweggenommen« seien.

PERSPEKTIVEN In den 80er-Jahren begann auch in den jüdischen Gemeinden eine Debatte über die Erinnerungskultur. Zu den Nachwirkungen der traumatischen Erfahrungen, denen die Vorfahren ausgesetzt waren, treten zunehmend Perspektiven, die eine eigene jüdische Haltung und Widerstand gegenüber der Mehrheitsmeinung in Deutschland zeigen. Die Erinnerungskultur ist also nicht beendet. Jede Generation muss ihren eigenen Beitrag leisten. In unserem Land, in Deutschland, dem Land der Täter, in dem viele Opfer noch nicht benannt, Täter noch unbekannt und die Orte, wo das Unfassbare geschah, schon vergessen sind, bleibt das Erinnern eine Zukunftsaufgabe, um der Opfer willen, aber auch um unserer eigenen Zukunft willen.

Der Autor ist Vorsitzender des Kuratoriums des Vereins »321–2021: 1700 Jahre jüdisches Leben in Deutschland«, er war Bundesbildungsminister und Ministerpräsident von Nordrhein-Westfalen.

Задача на будущее

ПАМЯТЬ *Каждое поколение призвано внести свой собственный вклад в культуру памяти*

Fotos: Flash90

Holocaust-Gedenkstätte Yad Vashem in Jerusalem: Halle der Erinnerung

Мемориал Холокоста Яд Вашем в Иерусалиме: Зал Памяти

ЮРГЕН РЮТТГЕРС

Вот и миновал 2021 год. По всей Германии прошли и до сих пор проходят мероприятия, приуроченные к юбилейному году «1700 лет еврейской жизни в Германии», в рамках которого гражданское общество и демократические учреждения вспоминают о Холокосте, попытке нацистского режима уничтожить еврейский народ. Не только из-за пандемии, но и ввиду широкого общественного резонанса мы с согласия федерального правительства решили продлить этот юбилейный год до середины 2022 года.

У истоков идеи проведения юбилейного года стояли, помимо меня, евангелический пастор Маттиас Шрайбер и вице-президент Центрального совета евреев в Германии Авраам Лерер. Мы не желали смириться с тем, что спустя 75 лет после освобождения нашей страны от нацистской диктатуры в наших парламентах снова сидят откровенные антисемиты. Мы хотели способствовать тому, чтобы наши еврейские сограждане могли жить в своей стране, на своей родине, так, как гарантируют самовосприятие нашего государства и наша конституция. 7 декабря 2015 года я выступил с речью в ландтаге Северного Рейна-Вестфалии на торжественном мероприятии по случаю 70-й годовщины основания Земельного союза еврейских общин Северного Рейна. Я был поражён, узнав, что уже через шесть месяцев после освобождения Германии от нацистов на территории будущей земли Северный Рейн-Вестфалия снова возникли еврейские общины.

Основатели ФРГ осознавали, какие неимоверные страдания были причинены от имени немецкого народа в том числе и нашем соседям. Канцлер Конрад Аденауэр понимал, что новая Германия должна стать «полной противоположностью нацистской диктатуры». Он стремился создать демократию западного образца. При этом он осознавал необходимость наполнять демократию жизнью. Аденауэр также с самого начала чётко понимал, что примирение с Государством Израиль и преодоление вековой вражды между Германией и Францией должно стать частью государственной политики новой страны. Этим принципам мы продолжаем следовать и сегодня. Поэтому мы хотели послать сигнал, сигнал против антисемитизма, сигнал солидарности с нашими еврейскими согражданами в Германии и Европе.

ОЧЕВИДЦЫ Понятие «культура памяти» возникло в 90-е годы. Сегодня мы понимаем, что ещё немного и уже не останется людей, переживших Холокост, которые могли бы из первых уст поведать об ужасах прошлого. По сей день нам не удалось до конца осмыслить то беспрецедентное преступление против человечности, каковым является Холокост. Осознание уникальности этого преступления подразумевает осознание вины немецкого народа, принятие и признание этой вины, реализацию проекта объединения Европы в качестве урока истории. Мы, ныне живущие, не несём ответственности за вину, но мы несём ответственность за сохранение памяти.

Что из этого следует? Нам до сих пор не удалось остановить поток ненависти и человеконенавистничества, обрушивающийся на нас из социальных сетей. В Германии существует множество мемориалов, но нет музея Холокоста, который, подобно Яд Вашему в Израиле, разрабатывал бы новые формы сохранения памяти. Такого музея нет нигде в Европе. Мы должны уделять больше внимания настоящему и будущему нашей нации и Европы. Мы должны уделять больше внимания истории наших соседей и нашей общей истории в объединённой Европе.

Я считаю, что борьба с новым фашизмом, ксенофобией и клеветой в адрес Израиля, а также усилия по достижению европейского единства тоже являются частью культуры памяти. Поэтому многие хотят распространить усилия по сохранению памяти, например, на демократическое государство, созданное и построенное после Второй мировой войны при Конраде Аденауэре. Другие в свою очередь считают, что «преступления нацистов, а значит, и Холокост никоим образом не являются беспрецедентными, поскольку им предшествовали преступления европейского колониализма».

В 80-е годы дискуссия о культуре памяти началась и в еврейских общинах. Постепенно к темам, связанным с последствиями травматического опыта представителей старшего поколения, добавляются точки зрения, отражающие особую еврейскую позицию и несогласие в отношении преобладающего в Германии подхода. Таким образом, формирование культуры памяти не завершено. Каждое поколение призвано внести свой собственный вклад в этот процесс. В нашей стране, в Германии, в стране нацистских преступников, в которой имена многих жертв до сих пор не названы, а места чудовищных преступлений уже преданы забвению, сохранение памяти остаётся задачей на будущее. Мы обязаны решать эту задачу не только во имя жертв, но и во имя нашего собственного будущего.

Автор статьи – председатель попечительского совета общества «321–2021: 1700 лет еврейской жизни в Германии». Он занимал посты федерального министра образования и премьер-министра земли Северный Рейн-Вестфалия.

Lehrer und Vorbild

NACHRUF *Rabbiner Henry G. Brandt prägte das liberale Judentum in Deutschland*

EUGEN EL

Mit tiefer Trauer hat die jüdische Gemeinschaft auf den Tod von Rabbiner Henry G. Brandt reagiert. Brandt war am 7. Februar im Alter von 94 Jahren im Kreis seiner Familie gestorben. »Er hinterlässt eine große Lücke«, erklärte Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland. Rabbiner Brandt habe zu den prägenden Persönlichkeiten im liberalen Judentum sowie im jüdisch-christlichen Dialog in Deutschland gezählt.

»Rabbiner Brandt hat über Jahrzehnte mit Klugheit und einem großen Wissen den jüdisch-christlichen Dialog geführt«, sagte Schuster. Dabei sei es ihm gelungen, auch in schwierigen Phasen den Gesprächsfaden nie abreißen zu lassen. Beharrlich und ohne den eigenen Standpunkt zu verleugnen, habe er immer wieder Brücken zu den Kirchen geschlagen. Josef Schuster würdigte auch Brandts langjährige Arbeit als Landes- und Gemeinderabbiner sowie als Vorsitzender der Allgemeinen Rabbinerkonferenz (ARK). »Rabbiner Brandt war im besten Sinne Lehrer und Ratgeber«, betonte der Zentralratspräsident.

Im Jahr 1983 kehrte Rabbiner Brandt nach Deutschland zurück.

Henry G. Brandt wurde 1927 als Heinz Georg Brandt in München geboren. 1939 floh er mit seiner Familie über Großbritannien nach Tel Aviv. Er war aktiv in der jüdischen Untergrundorganisation Palmach und diente im israelischen Unabhängigkeitskrieg 1948 als Marineoffizier. Anschließend studierte Brandt in Belfast Wirtschaftswissenschaften und arbeitete in der Autoindustrie.

STATIONEN 1957 begann er ein Rabbinatsstudium am Leo Baeck College in London. Nach seiner Ordination wurde Henry G. Brandt 1961 Rabbiner einer Reformgemeinde in Leeds. Ab 1971 amtierte er als Rabbiner unter anderem in Genf, Zürich und Göteborg. 1983 kehrte Brandt nach Deutschland zurück. Bis 1995 war er Landesrabbiner des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinden von Niedersachsen. Es folgte eine neunjährige Tätigkeit als Landesrabbiner des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinden von Westfalen-Lippe. Von 2004 bis 2019 war Brandt Gemeinderabbiner der Israelitischen Kultusgemeinde Schwaben-Augsburg. Als Amtsrabbiner betreute er bis zu seinem Lebensende die Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld.

Rabbiner Henry G. Brandt wurden viele Ehrungen zuteil. Neben dem Bundesverdienstkreuz 1. Klasse, dem Bayrischen Verdienstorden und der Ehrenbürgerschaft der Stadt Augsburg erhielt er unter anderem die Ehrendoktorwürde der Philipps-Universität Marburg und den Israel-Jacobson-Preis der Union progressiver Juden in Deutschland.

Von 1985 bis 2016 war Rabbiner Brandt Jüdischer Vorsitzender des Deutschen Koordinierungsrates der Gesellschaften für christlich-jüdische Zusammenarbeit. Seit ihrer Gründung im Jahr 2005 und bis 2019 leitete er die Allgemeine Rabbinerkonferenz, die Rabbiner aus unterschiedlichen Strömungen des Judentums vereinigt.

STIMMEN »Begegnungen mit Henry Brandt waren immer eine Bereicherung, denn er verkörperte jene Generation deutscher Juden, die nicht außerhalb der Gesellschaft stehend, sondern an ihr teilhabend und teilnehmend ein lebendiges Judentum verkörpern«, erinnerte sich Rabbiner Andreas Nachama, Vorsitzender der ARK und Jüdischer Präsident des Deutschen Koordinierungsrates. »Henry Brandt war ein leuchtendes Vorbild für ein modernes Judentum«, so Nachama. Rabbiner Brandt stehe gleichermaßen für wissenschaftlich-akademische Gelehrsamkeit wie für jüdisch-traditionelles Glaubenswissen. Es sei ihm nach eigenen Worten darum gegangen, »die Tora in unseren Tagen zum Glänzen zu bringen«.

Auch Charlotte Knobloch, Präsidentin der Israelitischen Kultusgemeinde München und Oberbayern, würdigte Brandt: »Mit ihm verlieren Deutschland und die jüdisch-deutsche Gemeinschaft eines ihrer wichtigsten Gesichter und eine ihrer eindringlichsten Stimmen.« Wie kaum ein Zweiter habe er dazu beigetragen, nach der völligen Zerstörung durch die Nationalsozialisten das jüdische Leben in seinem Geburtsland Deutschland wiederaufzubauen.

Friedhelm Pieper, evangelischer Präsident des Deutschen Koordinierungsrates der Gesellschaften für christlich-jüdische Zusammenarbeit, brachte die Trauer der Gesellschaften, die Rabbiner Brandt in 31 Jahren seines Vorsitzes geprägt hat, auf den Punkt: »Wie werden wir seine so energische Stimme im jüdisch-christlichen Dialog wirklich vermissen!«

Als Amtsrabbiner betreute Brandt bis zuletzt die Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld.

Die jüdische Gemeinschaft in Deutschland habe »einen ihrer profiliertesten Vertreter verloren«, sagte Zwi Rappoport, Vorsitzender des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinden von Westfalen-Lippe. »Seine menschliche und geistige Größe habe ich stets bewundert.«

»Mit großer Trauer und in tiefer Dankbarkeit für die letzten Jahrzehnte müssen wir Abschied von unserem Gemeinderabbiner Dr. h.c. Henry George Brandt nehmen«, erklärte Irith Michelsohn, Vorsitzende der Jüdischen Kultusgemeinde Bielefeld. Bis zum letzten Tag habe er die Gemeinde »rabbinisch begleitet, beraten und auf den progressiven jüdischen Weg geführt«.

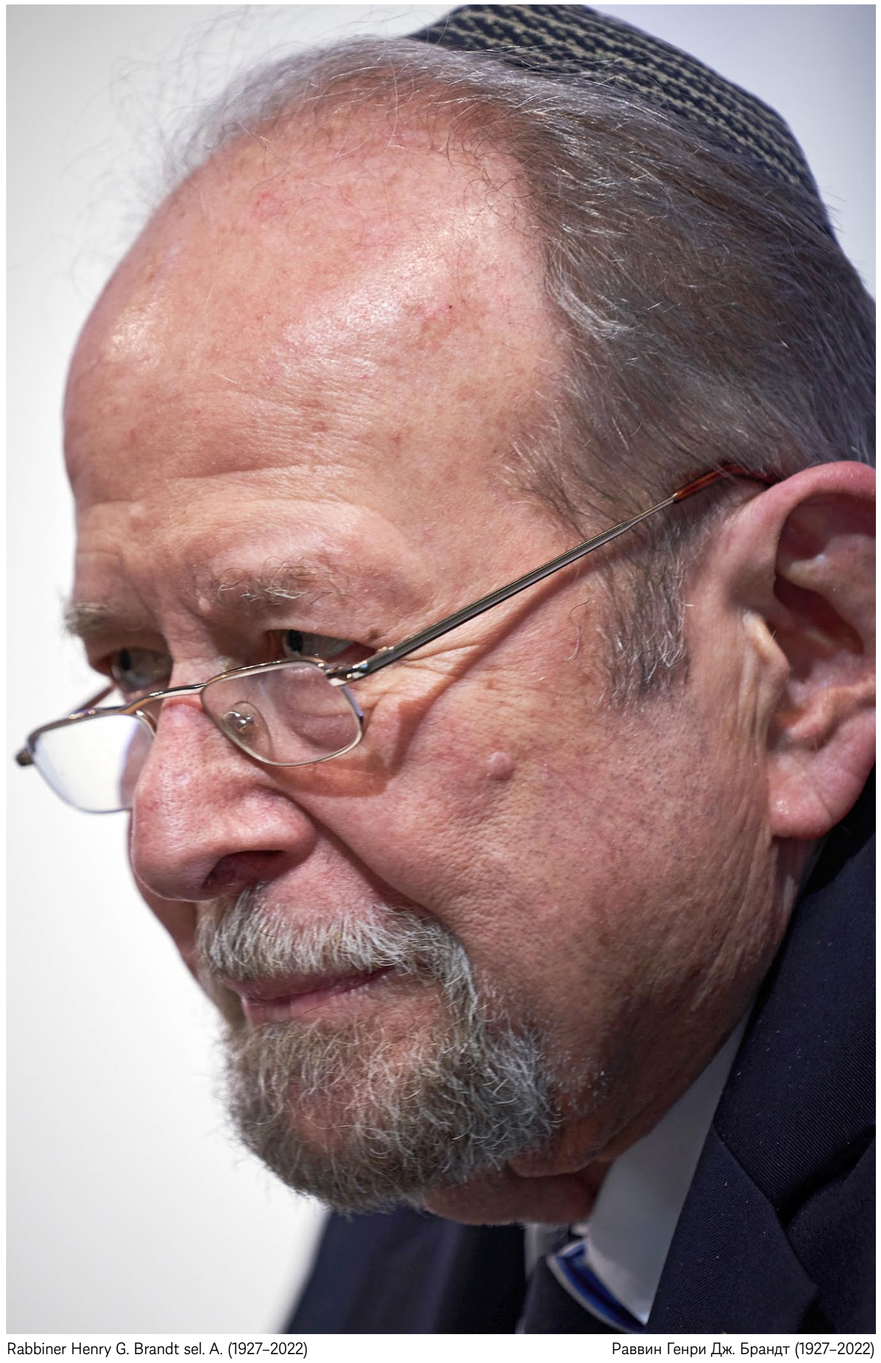

Foto: Gregor Zielke

Rabbiner Henry G. Brandt sel. A. (1927–2022)

Раввин Генри Дж. Брандт (1927–2022)

Учитель и пример

НЕКРОЛОГ *Раввин Генри Дж. Брандт был выдающимся деятелем либерального иудаизма в Германии*

ЕВГЕНИЙ ЭЛЬ

Еврейское сообщество с чувством глубокой скорби восприняло весть о кончине раввина Генри Дж. Брандта. Брандт ушёл из жизни 7 февраля в кругу семьи в возрасте 94 лет. «Его уход – невосполнимая утрата», – заявил президент Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер. Он назвал Брандта одним из наиболее выдающихся деятелей либерального иудаизма и еврейско-христианского диалога в Германии.

«Раввин Брандт на протяжении десятилетий мудро и с большим знанием дела вёл еврейско-христианский диалог», – сказал президент ЦСЕГ. При этом, по словам Шустера, даже в сложные периоды Брандту удавалось не допускать прекращения этого диалога. Он упорно, не отказываясь от своей позиции, продолжал налаживать мосты с христианскими церквями. Йозеф Шустер также высоко отметил многолетнюю деятельность Брандта в качестве земельного и общинного раввина, а также в качестве председателя Общей конференции раввинов (ОКР). «Раввин Брандт был учителем и советчиком в лучшем смысле этих слов», – подчеркнул он.

В качестве раввина Брандт до самого конца обслуживал Еврейскую общину Билефельда.

Генри Дж. Брандт родился в 1927 году в Мюнхене под именем Хайнц Георг Брандт. В 1939 году он вместе с семьёй бежал через Великобританию в Тель-Авив. Он активно участвовал в деятельности подпольной организации Палмах, а во время израильской Войны за независимость 1948 года служил офицером на флоте. Затем Брандт изучал экономику в Белфасте и работал в автомобильной промышленности.

ЭТАПЫ В 1957 году он поступил на раввинское отделение лондонского Колледжа имени Лео Бека. После получения смихи Генри Дж. Брандт в 1961 году стал раввином одной из реформистских общин Лидса. Начиная с 1971 года он служил раввином в Женеве, Цюрихе, Гётеборге и других городах. В 1983 году Брандт вернулся в Германию. До 1995 года он был раввином Земельного союза еврейских общин Нижней Саксонии, а затем на протяжении девяти лет работал раввином Земельного союза еврейских общин Вестфалии-Липпе. С 2004 по 2019 год он служил раввином Еврейской общины Швабии-Аугсбурга. До последних дней своей жизни он в качестве раввина обслуживал Еврейскую общину Билефельда.

Раввин Генри Дж. Брандт был удостоен множества наград и званий. Помимо ордена «За заслуги перед ФРГ» 1-ой степени, ордена «За заслуги перед Баварией» и звания почётного гражданина города Аугсбурга, он получил, в числе прочего, звание почётного доктора Марбургского университета имени Филиппа и премию имени Исраэля Якобсона Союза прогрессивных евреев в Германии.

С 1985 по 2016 год раввин Брандт был еврейским сопредседателем Немецкого координационного совета обществ христианско-еврейского сотрудничества. С момента основания Общей конференции раввинов в 2015 году и до 2019 года он возглавлял эту организацию, в которую входят раввины, представляющие разные течения иудаизма.

ОТКЛИКИ «Встречи с Генри Брандтом всегда обогащали меня духовно, ведь он был воплощением того поколения немецких евреев, которое не стоит вне общества, а активно участвует в его жизни, олицетворяя собой живое еврейство. Генри Брандт был ярким примером того, каким должен быть современный иудаизм», сказал председатель ОКР, еврейский сопредседатель Немецкого координационного совета раввин Андреас Нахама. По его словам, раввин Брандт сочетал в себе академическую учёность и традиционные еврейские религиозные знания. Он сказал, что Брандт, по его собственным словам, ставил перед собой задачу «сделать так, чтобы Тора засияла в наши дни».

Президент Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии Шарлотта Кноблох также отметила заслуги Брандта: «В его лице Германия и еврейско-немецкое сообщество утратили выдающегося деятеля, к мнению которого прислушивались». Она сказала, что он внёс огромный вклад в возрождение в Германии, стране, в которой он родился, еврейской жизни, полностью уничтоженной нацистами.

Евангелический сопредседатель Немецкого координационного совета обществ христианско-еврейского сотрудничества Фридхельм Пипер от имени всех входящих в Совет обществ выразил скорбь в связи с кончиной раввина Брандта, который за 31 год своего пребывания на посту сопредседателя оказал большое влияние на их деятельность. «Нам будет очень недоставать его энергичного голоса в еврейско-христианском диалоге!» – заявил он.

Как подчеркнул председатель Земельного союза еврейских общин Вестфалии-Липпе Цви Раппопорт, еврейское сообщество в Германии лишилось «одного из своих наиболее ярких представителей». «Я всегда восхищался его человеческими и духовными качествами», – сказал он.

«С чувством глубокой скорби и огромной благодарности за проделанную за прошедшие десятилетия работу мы прощаемся с нашим общинным раввином д-ром h.c. Генри Джорджем Брандтом», – заявила председатель Еврейской общины Билефельда Ирит Михельсон. Она сказала, что в качестве раввина он до самого конца «обслуживал и консультировал общину, ведя её по пути прогрессивного иудаизма».

Freiheit, die wir meinen

STANDPUNKT *Was bedeutet der in der Pandemie vielfach gebrauchte Begriff wirklich?*

RABBINER ANDREAS NACHAMA

Vor dem Bundesverfassungsgericht haben auch Politiker einer Partei, die das Wort »Freie« im Namen führt, gegen die Einschränkungen der Freiheit im Namen ihrer selbst definierten Freiheit geklagt. Die Entscheidung des höchsten deutschen Gerichts war eindeutig: Einschränkungen der persönlichen oder wirtschaftlichen Freiheit sind bei einer die Allgemeinheit bedrohenden Gefahrenlage mit den grundgesetzlich verbrieften Freiheitsrechten vereinbar. Dass auf diese Debatte auch finstere Gesellen aufspringen, sollte nicht dazu führen, dass man den Diskurs über die Freiheit nicht auch aus jüdischer Perspektive führt.

Wie sieht Freiheit aus jüdischer Sicht aus? Zwei Begriffe finden sich in der Bibel: »Cherut«, Freiheit in Verantwortung, und »Chofesch«, ungebundene Freiheit; im Hebräischen zwei sehr unterschiedliche Begriffe – in der deutschen Übersetzung mit ähnlicher Bedeutung.

VERSPRECHEN Es war vor einigen Monaten am ersten Tag Chol Hamoed Pessach, als ich in der Mittagszeit aus dem Hangar des von den Nationalsozialisten erbauten Berliner Flughafens Tempelhof kam. In mir ein mehrfaches Gefühl der Freiheit: Pessach, die Befreiung aus Mizrajim – wo immer Mizrajim für uns heute liegt und was immer Mizrajim in unseren Tagen bedeuten mag. Aus der bedrückenden Dritte-Reich-Architektur in das Licht des fast unendlich wirkenden Flugfeldes: Mit der ersten Impfung gegen die damals aktiven Viren der Pandemie kam ein Stück Freiheit, ein Versprechen, nach der zweiten Impfung weitestgehend geschützt zu sein.

Wir leben glücklicherweise nicht auf einer einsamen Insel, sondern mit anderen.

Vor meinem geistigen Auge die glücklichen Gesichter der Holocaust-Überlebenden und Displaced Persons, die von gleicher Stelle zu Beginn der Blockade 1948 mit den leeren alliierten Flugzeugen gen Westen ausgeflogen wurden. Vor meinem inneren Auge auch die alliierten Flugzeuge, die die Wehrmachtselite am 8. Mai 1945 nach Berlin flogen, damit sie die bedingungslose, sprich: totale, Kapitulation Nazideutschlands in Berlin-Karlshorst unterzeichne. Tag der Befreiung nach unendlich vielen Plagen – »Cherut« – Befreiung. Und ich höre das Zitat aus der Haggada vom Vorabend-Pessach: »Hozi anu me'awdut L'cherut«; »ER hat uns herausgeführt aus der Knechtschaft in die Freiheit«.

Mit Freiheitsversprechen ist es so wie mit Türen: Bevor man sie öffnet, freut man sich auf den Raum, der dahinterliegt. Freilich hat der Raum auch wieder neue Türen, die geöffnet werden wollen … erste Impfung – neue Tür, zweite Impfung – neue Tür …

Cherut – Freiheit: Was bedeutet Freiheit? Für Juden könnte es bedeuten: die Freiheit, zwischen Gut und Böse zu wählen – »Leben und Tod lege ich vor dich, Segen und Fluch, du aber wähle das Leben«. Nicht blinder Glauben oder Kadavergehorsam leiten uns; wir wählen das Leben und sind Freie; und aus dem Gebot des zu Tuenden wird eine Mizwa – eine Selbstverpflichtung, um sich einem gottgefälligen Leben anzunähern. Die 613 Mizwot – 365 positive, 248 einschränkende Verpflichtungen – machen den Unterschied: zwischen Rücksichtslosigkeit oder Egoismus einerseits und einer sozialen Gesellschaft.

REGELN Der Auszug aus Mizrajim führte zunächst zum Berg Sinai. Wie die Rabbiner sagen, währte die anarchische Freiheit nach der Knechtschaft nur 49 Tage – bis Schawuot, dem Siebenwochenfest. Und dann heißt es: »Die Tafeln waren ein Werk Gottes und die Schrift eine Gottesschrift, eingegraben (charut) auf die Tafeln« (2. Buch Mose 32,16). Im Talmud Pirkej Awot 6,2 heißt es weiter, man lese nicht »charut«, sondern »cherut« – also »Freiheit«, denn ein Freier ist nur der, der sich mit Tora befasst. In anderen Worten: mit den für ein Zusammenleben dringend notwendigen Regeln der Freiheit – wie nicht morden, nicht stehlen et cetera.

Es gibt aber auch eine Freiheit von allen Verpflichtungen. Im 2. Buch der Chronik 15,5 geht der aussätzige König in ein »Haus der Freiheit« – BeBejt haChofschit. Dort ist er von allen Verpflichtungen frei. Freilich ist er auch allein – getrennt von seiner Gesellschaft. Biblisch gesehen ist also absolute Freiheit völlige Einsamkeit.

Aber wir leben glücklicherweise nicht auf einer einsamen Insel oder in einem solchen Haus der Freiheit, sondern mit anderen, solchen, die wir lieben, und auch solchen, die wir in ihrer Verschiedenheit respektieren. Am Ende ist es so wie mit dem jüdischen Weg der Mizwot: Indem wir uns beschränken, schaffen wir Raum für das Leben der anderen und für uns selbst.

Der Autor ist Historiker, Publizist und Vorsitzender der Allgemeinen Rabbinerkonferenz (ARK).

Indem wir uns beschränken, schaffen wir Raum für das Leben der anderen und für uns selbst.

Foto: Getty Images

Свобода в нашем понимании

ПОЗИЦИЯ *Что означает это понятие, часто используемое во время пандемии?*

РАВВИН АНДРЕАС НАХАМА

В Федеральный конституционный суд с жалобой на ограничение свободы, в том смысле, в каком они её понимают, обратились в том числе и политики из партии, в названии которой есть слово «свободная».

Решение высшей судебной инстанции ФРГ было однозначным: при наличии опасности для всего общества ограничения личной или экономической свободы совместимы с правами, прописанными в Основном законе. Тот факт, что к этой дискуссии подключились и некоторые тёмные личности, не должен стать препятствием для обсуждения понятия «свободы» с позиции иудаизма.

Что такое свобода с еврейской точки зрения? В Библии мы находим два понятия: «херут» (свобода, связанная с ответственностью) и «хофеш» (ничем не ограниченная свобода). В иврите это два очень разных понятия, однако в переводе на немецкий язык используется одно и тоже слово.

ОБЕЩАНИЕ Несколько месяцев назад в первый из промежуточных дней праздника Песах, около полудня, я вышел из ангара берлинского аэропорта Темпельхоф, построенного нацистами. Меня наполняло ощущение свободы. Во-первых, это был Песах, напоминающий об освобождении из страны египетской, где бы ни находилась и что бы ни означала «страна египетская» в наши дни. Во-вторых, я вышел из производящего угнетающее впечатление здания эпохи «Третьего рейха» на свет кажущегося бескрайним лётного поля: первая прививка от коронавируса вернула мне часть моей свободы и дала мне надежду на то, что после второй прививки я буду практически защищён от инфекции.

Я представлял себе счастливые лица людей, переживших Холокост, и перемещённых лиц, которых в начале блокады Берлина в 1948 году вывозили из этого места на запад самолётами союзников. Я также представлял себе самолёты союзников, которые 8 мая 1945 года доставили в Берлин руководителей вермахта, чтобы те подписали в Карлсхорсте акт о безоговорочной капитуляции нацистской Германии. Это был день освобождения после бесчисленных мучений – херут, свобода. Я также вспоминаю цитату из Агады, которую читают вечером накануне Песаха: «Хоци ану ме-авдут ле-херут» («Он вывел нас из рабства на свободу»).

ДВЕРИ Обещание свободы чем-то напоминает двери: перед тем как открыть дверь, мы радуемся тому, что увидим находящееся за ней помещение. Конечно же, в нём есть новые двери, которые нужно открыть: первая прививка – новая дверь, вторая прививка – ещё одна дверь…

Херут – свобода: что означает свобода? С точки зрения евреев, это может означать свободу выбора между добром и злом: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятье, – избери же жизнь». Нами движут не слепая вера и рабская покорность – мы выбираем жизнь, мы – свободные люди.

Из необходимости делать что-то возникает мицва – добровольно возложенная на себя обязанность приблизиться к богоугодному образу жизни. 613 мицвот, из которых 365 – предписания, а 248 – запреты, позволяют провести границу между бесцеремонностью и эгоизмом с одной стороны и социальным обществом с другой.

ПРАВИЛА После исхода из Египта израильтяне сначала пришли к горе Синай. Как говорят раввины, анархическая свобода после рабства длилась всего 49 дней до праздника Шавуот. Во 2-й книге Моисея (32,16) говорится: «А скрижали те были созданием самого Всесильного, и письмена на них были письменами Всесильного – вырезанными [харут] на скрижалях». В Талмуде (Пиркей Авот 6,2) написано, что нужно читать не «харут», а «херут», то есть «свобода», ибо свободен только тот, кто изучает Тору, то есть правила свободы, абсолютно необходимые для сосуществования, такие, например, как «не убивай», «не кради» и так далее.

Однако существует и свобода от каких-либо обязанностей. Во 2-й книге Паралипоменон (26,21) говорится, что прокажённый царь отправился жить в Бет ха-Хофшит («Дом свободы»). Там он свободен от каких-либо обязанностей. Конечно, он также одинок, отделён от общества. Таким образом, с библейской точки зрения, абсолютная свобода означает абсолютное одиночество.

К счастью, мы не живём на необитаемом острове или в таком «Доме свободы». Мы живём вместе с другими людьми, теми, кого мы любим, и теми, кого мы, несмотря на их отличие от нас, уважаем. В конечном итоге со свободой дело обстоит так же, как и с исполнением мицвот. Ограничивая себя, мы создаём пространство для жизни других людей и нас самих.

Автор статьи – историк, публицист и председатель Общей конференции раввинов.

Ограничивая себя, мы создаём пространство для жизни других людей и нас самих.

Fotos: Rafael Herlich

Die Schoa-Überlebende und Zeitzeugin Eva Szepesi (M.) spricht mit Sabena Donath über Erinnerungen und Nachwirkungen, Doron Kiesel (l.) moderiert.
Очевидец Холокоста Эва Сепеши (в центре) беседует с Сабеной Донат о воспоминаниях и их последствиях, ведущий: Дорон Кизель (слева).

Tragik und Mut

FRANKFURT *Eine Tagung blickte auf jüdische Schicksale im Europa der ersten Nachkriegsjahre*

EUGEN EL

Eine Zwischenzeit: So werden die Jahre zwischen dem Kriegsende 1945 und dem Beginn des Kalten Krieges bisweilen bezeichnet. »Tragische Geschichten, aber auch Geschichten von Mut und Pionieren« prägten diese kurze Zeitspanne aus Sicht der Juden Europas, sagt Mark Dainow. Der Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland sprach in der Alten Oper Frankfurt anlässlich der Eröffnung der internationalen Konferenz »Displaced«.

Er verwies auf das Leid, das jüdischen »Displaced Persons« und ihren Familien in der Schoa widerfuhr. Diese Geschichten trügen, so Dainow, die Zeichen von menschlichen und kulturellen Verlusten sowie Traumatisierungen, die auch auf folgende Generationen übertragen worden seien. Doch zugleich stünden die ersten Nachkriegsjahre für einen jüdischen Wiederaufbau. Ein tragfähiges Zukunftsfundament sei damals gelegt worden, betonte der Zentralratsvizepräsident.

THEMEN Die Tagung »Displaced« war eine Kooperation zwischen der Bildungsabteilung im Zentralrat und dem Jüdischen Museum Frankfurt im Rahmen des Festjahres »1700 Jahre jüdisches Leben in Deutschland«. Sie wurde an zwei weiteren Tagen mit Vorträgen, Podiumsgesprächen und Lesungen im Jüdischen Museum fortgesetzt und bildete zugleich den Abschluss der dort gezeigten Ausstellung *Unser Mut. Juden in Europa 1945–48.* Themen der ausschließlich digital zugänglichen Panels waren dabei unter anderem das jüdische Leben im Nachkriegspolen, jüdische Jugendbewegungen sowie der Kampf jüdischer Überlebender um Gerechtigkeit.

»Genozid« und »Verbrechen gegen die Menschlichkeit«: Die Entstehung dieser für die Aufarbeitung der Ermordung der europäischen Juden sowie für das internationale Völkerrechts- und Menschenrechtsverständnis bedeutsamen Rechtsbegriffe stand am Eröffnungsabend im Mittelpunkt einer musikalisch untermalten, szenischen Lesung aus Philippe Sands' Buch *Rückkehr nach Lemberg*. Darin verschränkt der Londoner Anwalt und Professor für Internationales Recht die Biografien der jüdischen Juristen Hersch Lauterpacht (1897–1960) und Raphael Lemkin (1900–1959), die die oben genannten Rechtsbegriffe geprägt haben, mit der Geschichte von Hans Frank (1900–1946), dem Generalgouverneur der im Zweiten Weltkrieg von Nazideutschland besetzten polnischen Gebiete.

> Die Juristen Hersch Lauterpacht und Raphael Lemkin standen im Fokus des Eröffnungsabends.

Sands kam eigens nach Frankfurt und trug gemeinsam mit der Schauspielerin Katja Riemann und der Sopranistin Natalie Dessay Passagen aus seinem Buch vor. Musikalisch begleitet wurde die deutschsprachige Lesung vom Baritonsänger Laurent Naouri und dem Pianisten Guillaume de Chassy.

Die heute in der Ukraine liegende Stadt Lwiw, das frühere Lemberg, und das Schicksal ihrer jüdischen Bevölkerung standen ebenso im Fokus der Lesung wie die Nürnberger Kriegsverbrecherprozesse 1945/46. Nicht zu vergessen sind die biografischen Parallelen zwischen den Protagonisten: Hersch Lauterpacht und Raphael Lemkin sind sich zwar nie persönlich begegnet, doch studierten sie in Lemberg bei demselben Jura-Professor, und beide verloren den größten Teil der dort oder in der Umgebung lebenden Familie in der Schoa. Beide verließen Kontinentaleuropa rechtzeitig: Lauterpacht bekam 1937 einen Ruf an die Universität Cambridge, während Lemkin sich 1941 nach North Carolina retten konnte.

BEGRIFFE Als die Nazis große Teile Europas besetzten und etwa Hans Frank 1942 bei einem Besuch in Lemberg zusicherte, »die Judenfrage« stehe »kurz vor der Lösung«, erarbeiteten Lauterpacht und Lemkin unabhängig voneinander unter dem Eindruck der Schoa zwei bis heute international gültige Rechtsbegriffe.

Während Lemkin den Begriff »Genozid« für die Verfolgung und Ermordung größerer Gruppen entwickelte, stand für Lauterpacht der Schutz des Individuums im Mittelpunkt: Er prägte den Rechtsbegriff »Verbrechen gegen die Menschlichkeit«. Beide Juristen waren auf amerikanischer (Lemkin) und britischer (Lauterpacht) Seite an den Nürnberger Prozessen beteiligt und brachten die von ihnen entwickelten Konzepte teilweise in die Anklageschrift und die Plädoyers ein, während Hans Frank auf der Anklagebank saß.

Durch die Verschränkung von Politischem und Persönlichem, von Täter- und Opferbiografien sowie durch einen klugen Einsatz von Text, Bild und Musik vermittelte die von Philippe Sands initiierte szenische Lesung ein dichtes und eindringliches Zeitbild.

www.zentralratderjuden.de/angebote/juedische-akademie/konferenzen-seminare/

Links: Musikalische Begleitung des Eröffnungsabends; rechts: Katja Riemann, Natalie Dessay und Philippe Sands (v.l.) lesen aus »Rückkehr nach Lemberg«.
Слева: музыкальное сопровождение вечера; справа: Катя Риман, Натали Дессе и Филипп Сэндс (слева направо) читают отрывки из книги «Возвращение во Львов».

Трагизм и мужество

ФРАНКФУРТ *Прошла конференция о судьбах евреев в Европе в первые послевоенные годы*

ЕВГЕНИЙ ЭЛЬ

Период между окончанием войны в 1945 году и началом холодной войны в Германии иногда называют «промежуточным временем». Как сказал вице-президент Центрального совета евреев в Германии Марк Дайнов, выступая в Старой опере во Франкфурте-на-Майне на открытии международной конференции «Displaced», с точки зрения евреев Европы, этот короткий период был полон «трагических историй, но также и историй о мужестве и первопроходцах».

Дайнов напомнил о страданиях, выпавших на долю еврейских перемещённых лиц и их семей в годы Холокоста. По его словам, эти истории повествуют о людских и культурных потерях, а также о психических травмах, наложивших отпечаток на следующие поколения. В то же время первые послевоенные годы стали периодом возрождения еврейской жизни. Как подчеркнул вице-президент ЦСЕГ, тогда был заложен надёжный фундамент будущего.

ТЕМЫ Трёхдневная конференция «Displaced» была проведена отделом образования ЦСЕГ совместно с Франкфуртским еврейским музеем в рамках юбилейного года «1700 лет еврейской жизни в Германии». Во второй и третий день в Еврейском музее состоялись доклады, подиумные дискуссии и чтения. Одновременно эта конференция стала заключительным аккордом проходящей в этом музее выставки «Наше мужество. Евреи в Европе в 1945–1948 годах». Дискуссии, которые прошли в режиме онлайн, были посвящены таким темам, как еврейская жизнь в послевоенной Польше, еврейские молодёжные движения и борьба евреев, переживших Холокост, за справедливость. Вечером в день открытия конференции состоялось сопровождавшееся музыкой сценическое чтение отрывков из книги «Возвращение во Львов» лондонского адвоката и профессора международного права Филиппа Сэндса.

Главной темой этого чтения было возникновение таких юридических понятий, как «геноцид» и «преступления против человечности», играющих важную роль в осмыслении уничтожения европейского еврейства и трактовке международного права и прав человека. В книге Сэндса биографии еврейских юристов Герша Лаутерпахта (1897–1960) и Рафаэля Лемкина (1900–1959), сформулировавших вышеназванные понятия, переплетаются с историей Ганса Франка (1900–1946), генерал-губернатора оккупированной нацистской Германией во время Второй мировой войны Польши.

Сэндс специально приехал во Франкфурт-на-Майне, чтобы вместе с актрисой Катей Риман и певицей Натали Дессе (сопрано) прочитать отрывки из своей книги. Музыкальное сопровождение этого чтения, прошедшего на немецком языке, осуществляли певец Лоран Наури (баритон) и пианист Гийом де-Шасси.

Чтение было посвящено расположенному на Украине Львову (нем. Лемберг) и судьбе его еврейского населения, а также Нюрнбергским процессам над военными преступниками 1945–1946 годов. Не следует забывать и параллели в биографиях главных персонажей: хотя Герш Лаутерпахт и Рафаэль Лемкин никогда не встречались лично, они оба учились во Львове у одного и того же профессора юриспруденции и потеряли во время Холокоста большую часть своей семьи, жившей во Львове и его окрестностях. Оба своевременно покинули континентальную Европу: Лаутерпахт в 1937 году получил приглашение на должность профессора в Кембриджском университете, а Лемкину удалось в 1941 году уехать в Северную Каролину.

ПОНЯТИЯ Когда нацисты оккупировали значительную часть Европы и Ганс Франк во время своего визита во Львов в 1942 году, к примеру, заявил, что «еврейский вопрос» скоро будет решён, Лаутерпахт и Лемкин под впечатлением Холокоста независимо друг от друга разработали два юридических понятия, которые по сей день действуют в международном праве.

Лемкин сформулировал понятие «геноцид», означающее преследование и уничтожение больших групп населения, а Лаутерпахт, придававший центральное значение защите индивидуума, разработал юридическое понятие «преступления против человечности». Как Лемкин (с американской стороны), так и Лаутерпахт (с британской стороны) участвовали в Нюрнбергских процессах, причём разработанные ими концепции были частично включены в обвинительное заключение и заключительные речи. Что касается Ганса Франка, то он в это время сидел на скамье подсудимых.

Благодаря переплетению политических и личных тем, биографий преступников и жертв, а также удачному использованию текстов, изображений и музыки сценическое чтение Филиппа Сэндса воссоздало убедительную и пронзительную картину той эпохи.

www.zentralratderjuden.de/angebote/juedische-akademie/konferenzen-seminare/

Bedeutende Entdeckungen

MEDIZIN *Eine Erinnerung an die Leistungen jüdischer Immunologen, Virologen und Bakteriologen*

ROBERT JÜTTE

Der Berliner Virologe Christian Drosten steht seit Beginn der Corona-Pandemie im medialen Rampenlicht. Einer seiner Vorgänger am Institut für Virologie der Charité war jüdischer Herkunft und hatte als Jugendlicher die Schoa in Berlin nur durch viel Glück überlebt: Professor Hans-Alfred Rosenthal (1924–2009) war bis zu seiner Emeritierung 1989 der dritte Direktor in der Geschichte des Instituts für Virologie der Charité.

Er wurde als Sohn jüdischer Eltern 1924 in Berlin geboren und musste während des Zweiten Weltkriegs Zwangsarbeit leisten. Nach dem Ende der Nazizeit studierte er Biologie, wurde 1965 mit einem virologischen Thema an der Berliner Humboldt-Universität promoviert und zehn Jahre später auch habilitiert. Er interessierte sich vor allem für bestimmte Viren (Bakteriophagen), die Bakterien abtöten und deren großes Potenzial für die Immunologie inzwischen erkannt wird.

GRUNDLAGEN Die Immunologie befasst sich mit den biologischen und biochemischen Grundlagen der körperlichen Abwehr von Krankheitserregern (Bakterien, Viren, Pilzen) sowie anderen körperfremden Stoffen. Ein Meilenstein war die Entwicklung eines Impfstoffs gegen die Tollwut im Jahr 1885 durch den französischen Hygieniker Louis Pasteur, dem großen Konkurrenten des deutschen Bakteriologen Robert Koch.

Foto: ullstein bild - Waldemar Titzenthaler

Der Immunologe und Medizin-Nobelpreisträger Paul Ehrlich (1854–1915) in seinem Frankfurter Institut
Иммунолог и нобелевский лауреат Пауль Эрлих (1854–1915) в своём институте во Франкфурте

Am Robert Koch-Institut wurden nach 1933 viele jüdische Wissenschaftler entlassen.

Aber auch diesseits des Rheins wurden bald bahnbrechende Entdeckungen auf dem Gebiet der Immunologie gemacht. Dazu gehörte die Behandlung der Diphtherie durch ein Anti-Serum, das Emil Adolf von Behring und Paul Ehrlich gemeinsam entwickelt hatten.

Letzterer hatte zuvor Robert Koch geholfen, einen ersten Impfstoff gegen die Tuberkulose zu entwickeln (»Tuberkulin«), der sich aber in der Praxis als Fehlschlag erwies. 1891 holte Robert Koch seinen Freund und Mitarbeiter an das von ihm gegründete Institut für Infektionskrankheiten, aus dem später das Robert Koch-Institut (RKI) hervorging. Dort befasste sich Ehrlich mit der Gewinnung von Diphtherieserum. 1896 wurde er Direktor des neu gegründeten Instituts für Serumforschung und Serumprüfung. 1908 erhielt Paul Ehrlich für »Arbeiten über Immunität« gemeinsam mit dem russischen Bakteriologen Ilja Metschnikow, der ebenfalls jüdischer Herkunft war, den Nobelpreis für Medizin.

1901 entdeckte der aus einem jüdischen Elternhaus in Wien stammende Karl Landsteiner das Blutgruppensystem (A, B, 0) und leistete damit einen wichtigen Beitrag zum Verständnis unseres Immunsystems. Für seine Entdeckung, durch die eine erfolgreiche Bluttransfusion erst möglich wurde, erhielt Landsteiner 1930 den Nobelpreis für Medizin. Auch forschte er zur Übertragung der Kinderlähmung. Zusammen mit dem Wiener jüdischen Kinderarzt Erwin Popper entdeckte er 1908 das Poliovirus. Damit war der endgültige Nachweis erbracht, dass die gefürchtete Kinderlähmung eine infektiöse Krankheit ist. Landsteiner legte damit die wissenschaftliche Grundlage für die Entwicklung des Impfstoffes gegen die Kinderlähmung, die den US-amerikanischen Forschern Jonas Edward Salk und Albert Sabin (beide übrigens Söhne russisch-jüdischer Eltern) 30 Jahre später gelang.

FLUCHT Karl Landsteiner war, als er 1930 den Nobelpreis erhielt, längst US-amerikanischer Staatsbürger. Der Mitentdecker des Poliovirus, Erwin Popper, sah dagegen die drohende Gefahr nicht kommen und wartete ab. Nach dem »Anschluss« Österreichs gelang ihm die Flucht nach England, wo er als Kinderarzt arbeitete.

Wie die Immunologie in Deutschland nach der Machtübernahme der Nazis ihre führenden Köpfe auf diesem Gebiet verlor, indem sie aus dem Dienst entlassen und früher oder später in die Emigration getrieben wurden, zeigt die Geschichte des Robert-Koch-Instituts. Nach 1933 wurden zwei Drittel des wissenschaftlichen Personals (18 von 28 Mitarbeitern) am RKI entlassen. Darunter befanden sich mindestens zwölf, die nach den »Nürnberger Rassengesetzen« von 1935 »jüdischer Herkunft« waren.

Seit den 1920er-Jahren hatte das RKI einer hoch qualifizierten Schar jüdischer Bakteriologen exzellente Arbeits- und Forschungsmöglichkeiten geboten. Sie alle waren mit innovativen Projekten auf dem Gebiet der klinischen Bakteriologie und Serologie sowie der Allergieforschung befasst. Auch die von ihnen begonnenen Arbeiten zur Immuno-Chemie und die Zellkulturforschung wurden nach 1933 größtenteils nicht fortgeführt.

Der Autor ist Medizinhistoriker.

Важные открытия

МЕДИЦИНА *Достижения евреев в области иммунологии, вирусологии и бактериологии*

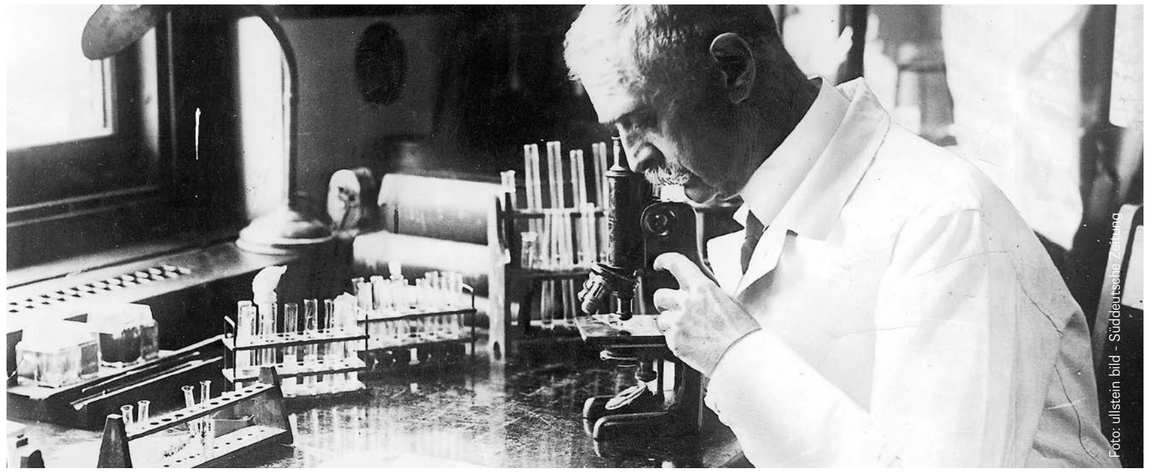

Foto: ullstein bild - Süddeutsche Zeitung

Entdeckte das Blutgruppensystem: der österreichisch-amerikanische Chemiker und Mediziner Karl Landsteiner (1868–1943)
Австрийский и американский химик и врач Карл Ландштейнер (1868–1943), открывший группы крови у человека

РОБЕРТ ЮТТЕ

Сначала пандемии коронавируса берлинский вирусолог Кристиан Дростен находится в центре внимания СМИ. Одним из его предшественников на посту директора Института вирусологии берлинской клиники «Шарите» был выходец из еврейской семьи, который подростком чудом пережил Холокост в Берлине. Речь идёт о профессоре Хансе-Альфреде Розентале (1924–2009), который до выхода на пенсию в 1989 году был третьим по счёту директором в истории Института вирусологии «Шарите».

Розенталь родился в 1924 году в Берлине. Во время Второй мировой войны его отправили на принудительные работы. После войны он изучал биологию. В 1965 году Розенталь защитил докторскую диссертацию по вирусологии в Берлинском университете имени Гумбольдта, а 10 лет спустя получил учёную степень хабилитированного доктора. Его интересовали прежде всего определённые вирусы (бактериофаги), которые убивают бактерии и которым сегодня придаётся большое значение в иммунологии.

ОСНОВЫ Иммунология изучает биологические и биохимические основы защитных реакций организма против патогенов (бактерий, вирусов, грибков) и других антигенов. Важной вехой стало создание в 1885 году вакцины против бешенства. Эту заслуга принадлежит французскому микробиологу Луи Пастеру, который был главным конкурентом немецкого бактериолога Роберта Коха.

Однако и в Германии вскоре были сделаны революционные открытия в области иммунологии. Одним из них стало лечение дифтерии с помощью сыворотки, разработанной Эмилем Адольфом фон Берингом совместно с Паулем Эрлихом. До этого Эрлих помог Роберту Коху в создании первой вакцины против туберкулёза (туберкулин), которая на практике потерпела фиаско. В 1891 году Роберт Кох пригласил своего друга и сотрудника Эрлиха на работу в созданный им Прусский институт инфекционных заболеваний в Берлине, позже преобразованный в Институт имени Роберта Коха. Там Эрлих занимался получением противодифтерийной сыворотки. В 1896 году он стал директором нового Института изучения и испытания сывороток. В 1908 году Пауль Эрлих совместно с российским бактериологом Ильёй Мечниковым, который тоже имел еврейские корни, был удостоен Нобелевской премии по медицине за работы в области иммунологии.

В 1930 году Карл Ландштейнер получил Нобелевскую премию по медицине.

В 1901 году происходивший из венской еврейской семьи Карл Ландштейнер открыл группы крови (A, B, 0) и тем самым внёс важный вклад в понимание нашей иммунной системы. За своё открытие, сделавшее возможным успешное переливание крови, в 1930 году Ландштейнер получил Нобелевскую премию по медицине. Кроме того, он занимался изучением способов переноса полиомиелита. В 1908 году вместе с венским педиатром еврейского происхождения Эрвином Поппером он открыл полиовирус, тем самым окончательно доказав, что такое страшное заболевание, как полиомиелит, является инфекционным. Таким образом, Ландштейнер заложил научные основы для создания противополиомиелитной вакцины. 30 лет спустя это удалось сделать американским исследователям Джонасу Эдварду Солку и Альберту Сейбину (кстати, оба они были выходцами из русско-еврейских семей).

На момент получения Нобелевской премии в 1930 году Карл Ландштейнер уже давно был гражданином США. А вот Эрвин Поппер, вместе с которым он открыл полиовирус, не распознал грозящую опасность и решил подождать. После присоединения Австрии к нацистской Германии ему удалось бежать в Англию, где он работал педиатром.

ЭМИГРАЦИЯ Как много иммунология в Германии потеряла после прихода к власти нацистов, которые уволили, а затем и принудили к эмиграции большое количество ведущих учёных в этой области, наглядно демонстрирует история Института имени Роберта Коха. После 1933 года было уволено две трети научного состава (18 из 28 сотрудников) этого института. Минимум 12 из них были «лицами еврейского происхождения» в соответствии с нюрнбергскими расовыми законами 1935 года.

Начиная с 20-х годов прошлого века Институт имени Роберта Коха предлагал многим высококвалифицированным еврейским бактериологам прекрасные возможности для работы и исследований.

Все они осуществляли новаторские проекты в области клинической бактериологии и серологии, а также аллергологии. После 1933 года большая часть этих проектов, как и начатых ими исследований в сфере иммунологической химии и культуры клеток, не была продолжена.

Автор статьи – историк медицины.

Das Fasten der Königin

TAANIT ESTHER *Warum wir einen Tag vor Purim auf Essen und Trinken verzichten sollen*

RABBINER BORIS RONIS

In unserer Megillat Esther lesen wir folgende Zeilen, die Königin Esther an Mordechai übermitteln ließ: »Geht hin, versammelt alle Juden, die in Schuschan wohnen, und fastet in meinem Namen! Esst und trinkt drei Tage lang nicht, weder bei Tag noch bei Nacht. Ich und meine Mägde wollen dasselbe Fasten halten. Dann werde ich zum König gehen, obwohl es gegen das Gesetz ist – und wenn ich umkommen soll, werde ich umkommen!« (Esther 4,16).

In Erinnerung an das Fasten der Königin, das der Rettung des jüdischen Volkes vorausging, geht dem Purimfest auch heute ein Fasten voraus – es dauert allerdings nur einen Tag, nicht drei. Taanit Esther beginnt in diesem Jahr am Mittwochmorgen, dem 16. März, und endet am Abend, wenn Purim anfängt und die Megilla gelesen wird.

Fasten und die damit verbundene Umkehr haben schon einmal einem Volk sehr geholfen.

Wie dort beschrieben ist, fasst Esther einen wichtigen Entschluss: Sie will und muss alles auf eine Karte setzen, obwohl sie sich damit in Lebensgefahr begibt. Unaufgefordert will sie zum König vordringen und erhofft sich damit, bei ihm vorsprechen zu dürfen. Jedoch würde eine Zurückweisung des Königs für sie einem Todesurteil gleichkommen – so will es das Gesetz.

BEDENKEN Diese Bedenken schreibt sie Mordechai: »Alle Höflinge des Königs und das Volk in den Provinzen des Königs wissen, dass, wenn jemand, Mann oder Frau, die Gegenwart des Königs sucht und den inneren Hof betritt, ohne gerufen worden zu sein, es nur ein Gesetz für ihn gibt – dass er zum Tode verurteilt wird. Nur wenn der König ihm das goldene Zepter reicht, darf er leben. Nun bin ich in den letzten 30 Tagen nicht zum König gerufen worden« (Esther 4,11).

Esther hat Angst, sie weiß nicht, was passieren wird. Mordechai antwortet ihr daraufhin: »Im Gegenteil, wenn du in dieser Krise schweigst, wird den Juden von anderer Seite Erleichterung und Befreiung zuteilwerden, während du und deines Vaters Haus untergehen werden. Und wer weiß, vielleicht hast du gerade für eine solche Krise die königliche Position erreicht« (Esther 4,14).

Mordechai erinnert Esther an ihre Verantwortung und ihre Pflichten dem jüdischen Volk gegenüber. Manchmal muss man ein Risiko eingehen, wenn man eine gewisse Position erreicht hat – und ein solcher Zeitpunkt ist laut Mordechais Annahme jetzt gegeben.

Esther muss handeln, um dem bösen Treiben Hamans entgegenzuwirken: Haman hat es sich zum Ziel gesetzt, alle Juden im Perserreich zu ermorden. Doch wie soll das Fasten ihr dabei helfen? Hat denn ein dreitägiges Fasten ohne Nahrung und Wasser irgendwelche Auswirkungen auf den bevorstehenden Genozid, der von langer Hand durch ein Los von dem unsäglichen Bösewicht Haman geplant wird?

TESCHUWA Fasten und die damit verbundene totale Umkehr, die Teschuwa, hat schon einmal einem Volk sehr geholfen: den Menschen in der Stadt Ninive. Die Geschichte dazu entnehmen wir aus dem biblischen Buch Jona, das wir zu Jom Kippur lesen. Sie berichtet von einem Volk, das bestraft werden soll.

Der Prophet Jona hat die Aufgabe, den Menschen das Urteil Gottes zu überbringen. Diese nehmen ihren Untergang aber nicht hin und beginnen eine umfangreiche Umkehr, eine Teschuwa: »Das Volk von Ninive glaubte Gott. Sie riefen ein Fasten aus, und Groß und Klein zogen Säcke an. Als der König von Ninive davon erfuhr, stand er von seinem Thron auf, zog sein Gewand aus, legte einen Sack an und setzte sich in die Asche. Und er ließ das Wort durch Ninive schreien: ›Auf Befehl des Königs und seiner Edelleute: Kein Mensch und kein Tier – weder Herde noch Vieh – soll etwas kosten! Sie sollen nicht weiden, und sie sollen kein Wasser trinken! Sie sollen in Säcke gehüllt werden – Mensch und Tier – und sollen laut zu Gott schreien.‹ Gott sah, was sie taten, wie sie sich von ihren bösen Wegen abwandten. (...) Und Gott verzichtete auf die Strafe, die er über sie bringen wollte, und führte sie nicht aus« (Jona 3, 5–10).

Das Fasten hat hier also als Hintergrund eine Umkehr, um das Urteil Gottes abzuwenden. In der Geschichte von Esther kennen wir aber das Urteil des Ewigen nicht – Esther fastet und bittet die Kinder Israels, auch zu fasten.

EINKLANG Und das ist das Faszinierende hier: Eigentlich hören wir nichts über den Ewigen in der Geschichte von Esther. Doch durch ihr Fasten möchte sie eine Audienz erbitten, nicht nur bei König Achaschwerosch, sondern sich vielmehr auch bei Gott Gehör verschaffen – in der Hoffnung, dass Er sie so erhören möge, wie Er es einst getan hat bei den Menschen in Ninive.

Fasten ist ein Mittel der Umkehr, der Einsicht, aber auch der Versuch, sich mit dem Ewigen in Einklang zu bringen. In aussichtslosen Situationen erreichen wir eine Klarheit für uns, und der Ewige kann in seinem Urteil dadurch besänftigt werden.

Der Autor ist Rabbiner der Jüdischen Gemeinde zu Berlin und Mitglied der Allgemeinen Rabbinerkonferenz (ARK).

Königin Esther steht im Mittelpunkt der Purim-Geschichte.

Foto: Getty Images

Пост Эсфири

ТААНИТ-ЭСТЕР *Почему в канун Пурима мы должны воздерживаться от еды и питья*

Царица Эсфирь – главная героиня повествования о Пуриме.

РАВВИН БОРИС РОНИС

В Книге Эсфири приведены следующие слова, которые царица Эсфирь передала Мордехаю: «Пойди, собери всех иудеев, какие есть в Сузах, и поститесь ради меня – не ешьте и не пейте три дня и три ночи. И я с моими служанками буду поститься так же, а потом пойду к царю, хоть это и не по закону. Если я погибну – значит, погибну» (Эсфирь 4,16).

В память о посте царицы Эсфири, который предшествовал спасению еврейского народа, по сей день в канун праздника Пурим принято поститься. Правда, этот пост длится не три дня, а всего один. В этом году Таанит-Эстер начинается в среду утром, 16 марта, и заканчивается вечером, когда наступает Пурим и читают Книгу Эсфири.

Как описано в этой книге, Эсфирь принимает важное решение: она хочет и должна поставить всё на одну карту, хотя тем самым она подвергает свою жизнь опасности. Эсфирь собирается незвано явиться к царю в надежде на то, что тот выслушает её. Однако если царь не пожелает её принять, то для неё это будет равносильно смертному приговору, ибо таков закон.

СОМНЕНИЯ О своих сомнениях она пишет Мордехаю: «Все приближённые царя и народы во всех владениях царя знают: если кто-нибудь, мужчина или женщина, войдёт к царю, во внутренний двор, незваным, один ему приговор – смерть. Только если царь протянет в его сторону золотой жезл, этого человека оставят в живых. А меня уже тридцать дней не звали к царю» (Эсфирь 4,11).

Эсфирь боится, поскольку не знает, что её ожидает. На это Мордехай отвечает ей: «Если в такой день ты смолчишь, избавление и спасение всё равно придут к иудеям, но другим путём, а ты погибнешь, и с тобой весь род твой. Кто знает, не ради такого ли дня, как этот, ты сделалась царицей?» (Эсфирь 4,14).

Мордехай напоминает Эсфири о её ответственности и её обязанностях перед еврейским народом. Иногда человеку, достигшему определённого положения, приходится идти на риск, и, по мнению Мордехая, именно такой момент сейчас настал. Эсфирь должна действовать, чтобы помешать осуществлению злокозненных планов Амана, который вознамерился убить всех евреев Персии. Но чем ей в этом может помочь пост? Разве может трёхдневное воздержание от еды и питья каким-то образом повлиять на предстоящий геноцид, давно спланированный с помощью жребия отъявленным злодеем Аманом?

В этом году Таанит-Эстер начинается в среду утром, 16 марта.

Пост и связанное с ним абсолютное покаяние, тшува, однажды уже очень помогли одному народу: жителям города Ниневии. Эта история рассказывается в библейской Книге пророка Ионы, которую мы читаем в Йом Киппур. Она повествует о народе, который должен быть наказан.

ТШУВА Пророку Ионе поручено передать людям приговор Бога. Однако они не желают смириться с предстоящей гибелью и вступают на путь полного покаяния (тшува): «Жители Ниневии уже поверили Богу. Они объявили пост и оделись в дерюгу, от мала до велика. Когда же это дело дошло до царя Ниневии, он встал с трона, снял мантию, оделся в дерюгу, сел в пепел и велел обнародовать в Ниневии, от имени царя и его сановников, такой указ: „Еды не касаться, не пастись и воды не пить ни людям, ни скоту, ни крупному, ни мелкому. Пусть и люди, и скот, одевшись в дерюгу, изо всех сил призывают Бога <...>“. Бог увидел по их поступкам, что они перестали творить зло. И Бог передумал – отменил уготованную им злую участь, не стал насылать бедствие» (Иона 3,5–10).

Пост и связанное с ним покаяние однажды уже очень помогли одному народу.

Таким образом, пост здесь связан с покаянием и призван отвратить приговор Бога. Однако из Книги Эсфири мы не узнаём, каков был приговор Всевышнего. Эсфирь постится и просит сынов Израиля сделать то же самое.

Удивительным в истории Эсфири является то, что в ней ничего не говорится о Всевышнем. Однако с помощью поста Эсфирь стремится не только получить аудиенцию у царя Ахашвероша, но и быть услышанной Богом в надежде на то, что он внемлет ей, как когда-то внял жителям Ниневии. Пост – это средство покаяния, осознания своих грехов, и в то же время попытка достичь гармонии с Богом. Тогда в безнадёжных ситуациях мы обретаем внутреннюю ясность и таким образом можем надеяться на то, что Всевышний смягчит свой приговор.

Автор статьи – раввин Еврейской общины Берлина, член Общей конференции раввинов.

Frag’ Rabbi Berger

Schabbat Mewarchim

Der Schabbat vor Beginn eines jüdischen Monats, auf Hebräisch Rosch Chodesch, wird als »Schabbat Mewarchim« bezeichnet, er ist also »der Schabbat, an dem wir segnen«, das heißt, Segen und Wohlergehen für den kommenden Monat erflehen. An diesem Tag rezitieren wir während des G’ttesdienstes einen besonderen Segensspruch für den neuen Monat, und der Zeitpunkt des Rosch Chodesch wird verkündet. Am Schabbatmorgen, nach der Toralesung, hebt der Vorbeter die Torarolle auf und spricht: »Möge Er, der Wunder für unsere Väter vollbracht und sie aus der Sklaverei in die Freiheit geführt hat, uns bald erlösen ... und unsere zerstreuten Menschen aus allen vier Ecken der Erde (nach Jerusalem) einsammeln ...« Dieses Gebet endet mit folgendem Wunsch: »Der Heilige, gesegnet sei Er, erneuere ihn (den Monat) für uns und für Sein ganzes Volk, das Haus Israel, zum Leben und zum Frieden, zum Jubel und zur Freude, zur Erlösung und zum Trost, und wir sprechen: Amen.« Der Name des Monats wird verkündet und der Wochentag beziehungsweise die Wochentage, an denen Rosch Chodesch begangen werden wird. *Rabbiner Joel Berger*

Спроси раввина Бергера

Шаббат мевархим

Шаббат, предшествующий началу еврейского месяца (древнееврейск. рош ходеш) называется «Шаббат мевархим» («Шаббат, в который мы благословляем»), то есть в этот день мы просим даровать нам благословение и благополучие в наступающем месяце. В этот Шаббат во время богослужения произносится особое благословение на новый месяц и объявляется дата наступления рош ходеш. Утром в Шаббат после чтения Торы кантор поднимает вверх свиток Торы и произносит: «Тот, кто творил чудеса для наших отцов и вывел их из рабства на свободу, спасёт вскоре и нас и соберёт нас, изгнанников, с четырёх сторон света [в Иерусалиме] <...>». Эта молитва завершается следующим пожеланием: «Пусть святой Творец, благословен он, обновит его [месяц] для нас и для всего народа своего, дома Израиля, для жизни и для мира, на радость и веселье, для спасения и утешения. И скажем: амен!» Затем объявляется название месяца и день или дни недели, когда отмечается рош ходеш. *Раввин Йоэль Бергер*

Gefäße und Geschichten

ESTHER SAFRAN FOER *bewahrt ihre Erinnerungen in Gläsern auf*

Wenn Sie mein Wohnzimmer betreten, erblicken Sie, über dem Kaminsims verteilt, eine kuratierte Sammlung identischer Gläser. Was wie eine Kunstinstallation wirken mag, sind Gläser gefüllt mit Erde, Steinen und Überbleibseln. Jedes dieser Gefäße voller Erde ist ein Erinnerungssplitter, der eine Geschichte erzählt.

Als Tochter von Schoa-Überlebenden habe ich den größten Teil meines Lebens mit Schweigen anstelle von Familiengeschichten gelebt. 2009 schließlich hatte ich die Möglichkeit und den Mut, in die Schtetl der Westukraine zu fahren, wo meine Familie gelebt hat und wo sie ermordet wurde – eine Gelegenheit, das Schweigen meiner Vergangenheit auszufüllen. Ich war bestrebt, auf dieser Reise in die Heimat meiner Vorfahren etwas mitzunehmen, was ich dort lassen könnte – etwas von mir, etwas von unserer Familie, die überlebt hatte. Also entschied ich mich für unser jährliches Familienfoto mit Kindern, Ehepartnern, Enkeln. Ich wollte aber auch etwas Greifbares von diesen Orten mitbringen.

An jedem der fünf Massengräber, die ich besuchte, in jedem der fünf Schtetl, in das ich fuhr, begrub ich ein Familienfoto, nachdem ich Kaddisch gesagt hatte. Das Bild lag nun in der Erde, in der meine Urgroßmutter, meine Tanten und meine Cousins ein Grab hatten. Ich beugte mich vornüber und nahm mit meinen Händen aus jedem Grab etwas Erde, die ich in meine einzeln

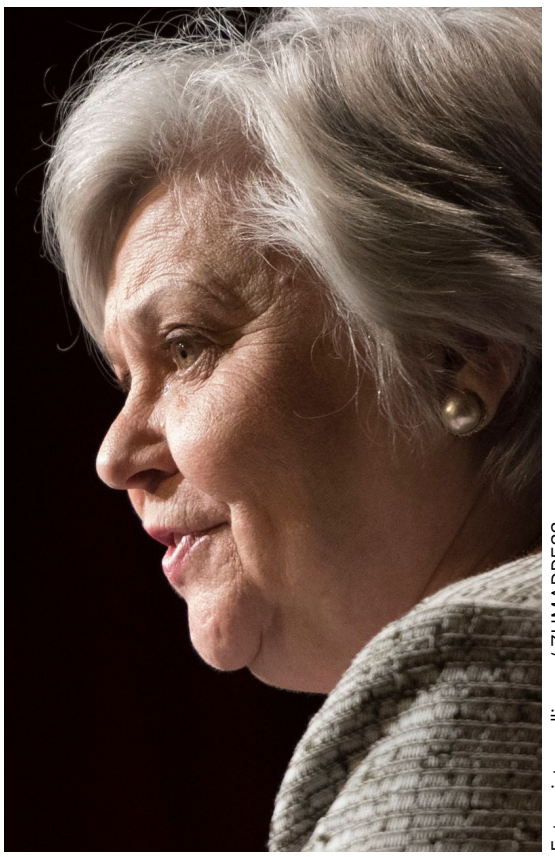

Foto: picture alliance / ZUMAPRESS.com

Esther Safran Foer Эстер Сафран Фоер

beschrifteten Plastiktütchen füllte. Für mich war das ein Stück geheiligter Boden aus der Welt meiner Vorfahren, den ich nun mit zu mir zurücknehmen konnte, den ich in meinen Koffer und – schlussendlich – in meine Erinnerungsgläser packen konnte.

Im Dorf Lysche, wo mein Vater mit seiner ersten Frau und seiner Tochter, die in einem benachbarten Dorf ermordet wurden, lebte, gab es keine Massengräber. Eine der Bewohnerinnen deutete auf das Haus, in dem mein Vater mit seiner Familie gelebt hatte, und auf den immer noch existierenden Birnbaum, hinter dem das Haus stand. Sie sagte, dieser Birnbaum sei das Einzige, was aus der Zeit vor dem Krieg übrig sei. Ich stellte mir sofort meine Halbschwester vor, deren Name ich immer noch nicht kenne, wie sie Birnen von diesem Baum isst. Ich öffnete die kleine Plastiktüte und fing an, sie mit Blättern dieses Baumes zu füllen. Die Blätter, die mittlerweile zusammengeschrumpelt sind, sind auch in einem meiner wertvollen Erinnerungsgläser.

Wir ringen mit der Frage, wie wir unsere »erworbene Erinnerung« zukünftigen Generationen weitergeben können. Auch ich habe das getan, und ich habe meine Gläser voller Erde, meine Gläser voller Erinnerungen. Werden sie außer mir noch jemand anderem etwas bedeuten? Kürzlich fragte mich einer meiner Söhne, ob ich ihm die Gläser hinterlassen würde.

Übersetzung: Katrin Richter

Сосуды с историей

ЭСТЕР САФРАН ФОЕР *хранит воспоминания в стеклянных банках*

Если вы зайдёте в мою гостиную, то увидите на каминной полке необычную коллекцию одинаковых стеклянных банок. То, что на первый взгляд кажется художественной инсталляцией, на самом деле представляет собой стеклянные банки, наполненные землёй, камнями и тому подобным. Каждый из этих сосудов с землёй – осколок памяти со своей историей.

МЕСТЕЧКИ Поскольку мои родители были людьми, пережившими Холокост, большую часть жизни я имела дело с молчанием, а не с семейными историями. Только в 2009 году я нашла возможность и силы отправиться в местечки на Западной Украине, где когда-то жила и была уничтожена моя семья.

Это был шанс заполнить пустоты в моём прошлом, порождённые молчанием. Мне хотелось привезти с собой на родину предков что-то, что я смогла бы оставить там, что-то принадлежащее мне и членам моей семьи, которым удалось выжить. Поэтому я решила взять с собой нашу ежегодную семейную фотографию, на которой запечатлены дети, супруги, внуки. В то же время мне хотелось привезти оттуда нечто материальное, осязаемое.

В каждом из пяти мест массовых захоронений, которые я посетила, в каждом из пяти местечек, где я побывала, я прочитала Каддиш и закопала в землю по одной из семейных фотографий. Отныне эти фотографии находились в земле, в которой лежали останки моей прабабушки, моих тёть и моих двоюродных братьев.

С каждой могилы я брала руками немного земли и клала её в надписанные пластиковые кулёчки. Для меня это была частичка священной земли из мира моих предков, которую я могла привезти домой, которую я могла положить в чемодан, а затем в стеклянные банки.

ГРУША В селе Лыще, где жил мой отец со своей первой женой и дочерью, которых убили в соседнем селе, массовых захоронений не было. Одна из местных жительниц показала мне дом, в котором жил мой отец со своей семьёй, и стоящую за домом грушу. Она сказала, что эта груша – единственное, что осталось с довоенных времён.

Я тут же представила себе мою сестру по отцу, имени которой я до сих пор не знаю, едящую груши с этого дерева. Я открыла пластиковый пакетик и начала собирать в него листья с этого дерева. Эти теперь уже засохшие листья также хранятся в одной из моих бесценных банок.

Мы задаёмся вопросом, как передать нашу «приобретённую память» будущим поколениям. Я тоже думала об этом, и теперь у меня есть эти банки с землёй, банки, полные воспоминаний. Будут ли они что-то значить для кого-то, кроме меня? Недавно один из моих сыновей спросил, оставлю ли я ему эти банки.

Перевод с английского на немецкий Катрин Рихтер

IMPRESSUM

Jüdische Allgemeine

Herausgeber: Zentralrat der Juden in Deutschland K.d.ö.R.

Geschäftsführer: RA Daniel Botmann

Chefredakteur: Detlef David Kauschke

Redaktion »Jüdische Allgemeine kompakt«: Eugen El, Marina Rabkina

Artdirector: Marco Limberg

Bildquellen: dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck: BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion: Johannisstraße 5, 10117 Berlin, Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach 04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0, Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf: Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter: Mario Arndt, DEUDAT GmbH Zehntenhofstraße 5b 65201 Wiesbaden Telefon: 0611 / 950 008 32, Fax: 0611 / 950 008 5932, E-Mail: kontakt@deudat.de

VKZ 61642 ISSN 2749-778X